

*Библиотека
Передового
Опыта*

ПЕРЕДОВИКИ
ПРОИЗВОДСТВА

А. Г. ВЕРЕТЕХИН

**СЛАГАЕМЫЕ
ЭФФЕКТИВНОСТИ
ТРУДА
БРИГАДЫ**

БИБЛИОТЕКА ПЕРЕДОВОГО ОПЫТА

С Е Р И Я «ПЕРЕДОВИКИ ПРОИЗВОДСТВА»

Анатолий Григорьевич Веретехин

Слагаемые эффективности труда бригады

Редактор Е. А. Шульк
Худож. редактор А. А. Стеценко
Техн. редактор С. Г. Яблонская
Корректор Н. В. Горбань

Информ. бланк № 1137

Сдано в набор 22.04.80. Подписано к печати 23.07.80. БФ 07644. Формат 84×108^{1/2}. Бумага типографская № 1. Литературная гарнитура. Высокая печать. Усл. печ. л. 3,78. Уч.-изд. л. 3,72. Тираж 3000 экз. Изд. № 55—79. Зак. № 0—1146. Цена 15 к.

Издательство «Будівельник», 252053, Киев-53, Обсерваторная, 25.

Киевская фабрика печатной рекламы РПО «Полиграфкнига» Госкомиздата УССР, 252067, Киев-67, Выборгская, 84.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Прекрасный учитель — коллектив	5
Главное — открыть человека	10
Каждый на своем месте	18
Новаторство — залог успеха	26
Кратчайшая дорога из забоя	35
Забота об экономике — общая	47
С партбилетом у сердца	60

*Библиотека
Передового
Опыта*

ПЕРЕДОВИКИ
ПРОИЗВОДСТВА

А. Г. ВЕРЕТЕХИН

**СЛАГАЕМЫЕ
ЭФФЕКТИВНОСТИ
ТРУДА БРИГАДЫ**

КИЕВ «БУДІВЕЛЬНИК» 1980

ББК 65.9(2)242

338

В31

УДК 69.003:658.387.62

Слагаемые эффективности труда бригады /Веретехин А. Г. — Киев: Будівельник, 1980. — 72 с.

В книге рассказывается о творческих поисках и достижениях бригады строителей Северо-Крымского канала, которой руководит Герой Социалистического Труда И. К. Слипченко. Описаны применяемые бригадой методы работы, которые помогают постоянно повышать производительность труда, улучшать качество сдаваемых в эксплуатацию оросительных систем.

Показана роль бригадира в формировании характера рабочих, его умение создать в бригаде такой микроклимат, который позволяет соединить усилия всех рабочих для достижения общей цели, крепить трудовую дисциплину.

На конкретных примерах раскрыт авторитет бригадира, показано становление его как руководителя, мастера своего дела.

Рецензент *Н. И. Анкудович*

Редакция литературы по сельскому строительству и озеленению
Заведующая редакцией *Н. С. Колесник*

В 10903—137
М203(04)—80 43.80.0802010204

© Издательство «Будівельник», 1980

В приветствии рабочим, инженерам, техникам, партийным, советским, профсоюзным и комсомольским организациям, всем участникам проектирования, строительства и эксплуатации Северо-Крымского канала Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев писал: «Сердечно поздравляю вас с большой трудовой победой — завершением основных работ по сооружению первой очереди Северо-Крымского канала — одной из важнейших водохозяйственных строек девятой пятилетки. Ввод в действие 400-километровой водной артерии позволил оросить 180 тысяч гектаров земель, создал необходимые условия для интенсивного ведения сельского хозяйства в засушливых районах юга Украины, обеспечил решение проблемы водоснабжения промышленности, городов и сельских населенных пунктов степной части Крыма. Это значительный вклад в осуществление намеченной партией широкой программы мелиорации земель в стране» *.

Сотни тысяч гектаров орошаемых земель, каждый из которых даст по 45—50 центнеров озимой пшеницы, 52—55 центнеров риса, 60—70 центнеров кормовых единиц для общественного животноводства. Утоленная жажда городов и сел. Леса там, где голая земля веками напоминала пустыню. Разве это не чудо? Но оно сегодня воспринимается как само собою разумеющийся факт, обычный, закономерный. И в этом символичность нашего времени, в котором фантастика и реальность не просто соседствуют, а дополняют и обуславливают друг друга.

Строительство Северо-Крымского канала стало большим испытанием для многочисленного коллектива рабо-

* Правда, 1975, 30 декабря.

чих, инженерно-технических кадров, многих учреждений науки, промышленности страны.

Здесь трудовые подвиги стали нормой труда, самоотверженность — обычной чертой поведения, любовь к порученному делу — первой необходимостью. За десятками насосных станций, которые поднимают днепровскую воду, транспортируют ее к потребителям, сотнями тысяч гектаров орошаемых земель — титаническая работа Крымской партийной организации, всех коммунистов стройки. Объединенные парткомы строительно-монтажных организаций, созданные сначала в Красноперекопске и Джанкое, позднее в Нижнегорском и Феодосии, повседневно мобилизовали трудовые коллективы на решение неотложных задач, направляли их на использование важных резервов повышения производительности труда.

Нет возможности перечислить всех, кто отличился на строительстве Северо-Крымского канала. Но есть имена, с которыми связана вся история обводнения Крыма. Это бывший директор института Укргипроводхоз, затем начальник строительства Укрводстроя, а ныне персональный пенсионер Я. М. Кузнец, главный инженер проекта Северо-Крымского канала А. Ф. Ницета, лауреаты Государственной премии СССР начальник строительства Северо-Крымского канала, а ныне заместитель Министра мелиорации и водного хозяйства СССР Т. П. Сенкевич и начальник ордена Трудового Красного Знамени Управления строительства Северо-Крымского канала Н. М. Огурцов, директор Крымского филиала института Укргипроводхоз А. Н. Ляпин, заместитель председателя Крымского облисполкома В. Л. Семенчук, бригадиры скреперистов В. Кобылко, В. Бруштеля, Б. Дорожко, бригадиры бульдозеристов Д. Бондаренко, И. Горбинич.

Но, пожалуй, сколько бы ни было названо имен руководителей стройки, передовиков производства — все то лучшее, что есть в них, присуще Ивану Константиновичу Слипченко. Можно смело утверждать: этот человек вырос на строительстве Северо-Крымского канала и как скреперист высокого класса, и как руководитель бригады, освоивший великое искусство работы с людьми, и как общественный деятель.

Родина высоко оценила сделанное И. К. Слипченко, присвоив ему звание Героя Социалистического Труда.

ПРЕКРАСНЫЙ УЧИТЕЛЬ — КОЛЛЕКТИВ

Село Буда-Бровахское на Черкашине. Здесь в 1936 году в семье колхозника родился Иван Константинович Слипченко. Нелегким было детство Ивана. В начале Великой Отечественной войны погиб отец и дед, часто и долго болела мать. Взрослые заботы рано легли на слабые мальчишеские плечи. Став опорой семьи, он проявлял завидное трудолюбие: старательно работал дома, в хозяйстве, настойчиво учился. Любовь к земле, к машинам привела его в Корсунь-Шевченковское профучилище, после окончания которого он стал механизатором широкого профиля.

Тогда, в конце пятидесятых годов, техники в родном колхозе «Россия» не хватало, поэтому пришлось пареньку временно работать на радиоузле. Когда наступала жатва, он оставлял вместо себя помощника, а сам отправлялся на весь сезон в одно из хозяйств, нуждающихся в механизаторах, убирать хлеб. Дважды помогал целинникам Казахстана. В 1954 году убирал хлеб в Павлодарской области, а в 1960 — в Кустанайской.

Дальнейший трудовой путь Слипченко определило письмо от дяди Трофима Архиповича Гладышенко, который жил в Скадовском районе на Херсонщине. Не думая о последствиях своего сообщения, дядя рассказал о строительстве Краснознаменной оросительной системы, о тех выгодах, которые дадут орошаемые земли колхозу «Радянська Україна», где он работал электриком. Вскользь говорилось и о нехватке кадров на новостройке.

Но этого было достаточно, чтобы Ивана потянуло в далекие края. Он убедил мать, сестер и брата, что избранный им путь правильный. Сборы в дорогу были недолгими. Постарался Слипченко, чтобы и встречу с дядей не затянули разговоры, прямо не относящиеся к делу.

— Давайте торопиться, — говорил он Трофиму Архиповичу, — идемте в отдел кадров.

— Но у тебя нет специальности мелиоратора, — старался охладить его дядя, который в принципе одобрил

Герой Социалистического Труда И. К. Слипченко

решение племянника, однако боялся, что он еще не вник в содержание будущей работы, не полностью представляет ее характер. — Если предложат разнорабочим?

— Пойду. Кем угодно стану сейчас, но со временем обязательно буду скреперистом — увидите.

В строительно-монтажном управлении № 5 Укрводстроя, где их принял главный механик, разговор был короткий, деловой.

Узнав, что пришедший на работу — механизатор, который получил специальность в училище, имеет определенный опыт практической работы, главный механик настоял:

— В заявлении напиши, что просишься на скрепер.

— Но я же не скреперист, — напомнил Иван, думая, что его собеседник выпустил это из виду.

— Не беда. Хочешь им быть, будешь. Поработаешь, пока изучишь скрепер, на тракторе, а там посмотрим. Короче, все будет зависеть от тебя.

Через много лет после этого разговора Иван Константинович Слипченко будет вспоминать:

— Первый свой рабочий день на новом месте в совхозе «Заря коммунизма» я начал под счастливой звездой. Все радовались сообщению о первом в истории человечества космическом полете гражданина нашей страны Юрия Алексеевича Гагарина. Но моя радость была особенной: 12 апреля 1961 года я тоже впервые вышел на работу в херсонские степи. И хотя совпавшие события были неравнозначны, я был в восторге от этого случайного совпадения.

Иван Слипченко отличался любознательностью с детства, но здесь, на стройке, где знания не просто расширяли кругозор, а помогали в работе, он не стеснялся надоедать расспросами, допытываться, если что не ясно, совершенствовать навыки, перенимать опыт. То упорство, с которым Иван осваивал новое для себя дело, не могло оставаться незамеченным, во-первых, потому что он не уходил с поля даже по окончании своей смены, во-вторых изредка, но к месту при разговорах проявлял возрастающую эрудицию в мелиоративном строительстве. Нетрудно было догадаться, что паренек много читает специальной литературы, прислушивается к советам, делает соответствующие выводы из замечаний.

Во время становления строительно-монтажного управления Слипченко окружали в основном такие же молодые энергичные, сильные ребята, как и он сам. Все стремились отлично трудиться, но достигали определенных

успехов в работе те, кто умел учиться, кто не останавливался на достигнутом.

Иван был именно таким. Он ограничивал себя во многом ради познания, совершенствования в избранной деятельности, но никогда перед товарищами не хвастался приобретенными знаниями, опытом, оставался неизменно скромным, незаметным. И не только это утверждало Слипченко в рабочей среде как человека, имеющего права на общее уважение. Он не знал равнодушия ни к работе, ни к людям, которые трудились рядом. Что бы ни поручали ему, брался за дело с энтузиазмом, думая не о том, выгодное оно для него или нет, а как быстрее, лучше справиться с заданием. Свою собранность, свое старание он никогда не противопоставлял личным качествам товарищей по профессии. Внутренне был доволен, если удавалось значительно перевыполнять нормы, выходить в передовики. И, наоборот, искренне огорчался, когда видел, что работающие рядом отстают.

Неумение Слипченко прощал. Он рад был помочь именно тем, у кого что-то не ладилось вследствие недостаточности опыта, но не мирился с теми, кто был равнодушен к работе. Помогая не рассчитывал на благодарность и сам был благодарен тому, кто не отказывался от помощи, принимал советы.

Жизнь сводила Слипченко со многими людьми, часто противоположными по характеру, взглядам, поступкам, но учился у них он только доброму, хорошему.

Так было и на строительстве Краснознаменной оросительной системы. Эта стройка собрала рабочих со многих концов страны. Среди них были такие, которые радовали, и такие, которые огорчали, даже возмущали. Но работать надо было вместе, необходимо было создавать коллектив, дружный, боеспособный, иначе успеха в работе не достичь.

Этому его учили умудренные жизненным и профессиональным опытом скреперисты такие, как Василий Лелин, Владимир Ульянов, Александр Слободченко. Лелина Иван Слипченко называет первым своим учителем. В колхозе «Радянська Україна», совхозе «Большевик» Скадовского района на Херсонщине под руководством и при помощи этого чуткого, очень внимательного и доброжелательного человека он старательно осваивал сложное искусство скрепериста на планировочных работах.

Неиссякаемое желание во что бы то ни стало сделать из малознающих ребят настоящих специалистов, мастеров своего дела пробудил в Слипченко Владимир Ульянов, руководитель бригады скреперистов. Будучи почти ровесником приходящих к нему новичков, он уже имел за плечами определенный стаж работы, а главное — научился разбираться в людях, ценить их труд.

Находиться возле такого человека — все равно что подле костра, огонь которого и обогревает, прибавляет силы и освещает все вокруг. Это тепло Слипченко жадно аккумулировал в себе, и теперь, когда многие годы стали между теми и сегодняшними днями, Иван не перестает ощущать того тепла, а, чувствуя его, радуется, что, идя по жизни, встречал незабываемых людей. Да разве только он так думает об Ульянове? С Володей работать в Крым поехали восемь добровольцев, все стали там бригадирами созданных подразделений скреперистов и никто не спасовал перед трудностями, которых было в изобилии, не подвел своего первого и главного наставника. Верным себе остался и Ульянов: он хорошо поработал на строительстве Северо-Крымского канала, выучил целый отряд молодежи, а потом, когда первая очередь стройки подходила к концу, уехал в Узбекистан строить рисовые чеки. Два ордена Ленина, Почетная грамота Президиума Верховного Совета СССР — заслуженная награда Ульянову за свершенное, за глубокий, неизгладимый след, оставленный им на земле и в людских сердцах.

И еще одна личность — Александр Слободченко, начальник СМУ-5 Укрводстроя. За двухлетнюю работу на херсонской земле Слипченко много о нем слышал, хотя встречался с ним лишь несколько раз. Трудно сказать, что привлекло в Александре Алексеевиче Слободченко, чем ему удавалось покорять рабочего человека. Энергичный, наделенный недюжинной физической силой, несколько грубоватый, он внешне не напоминал (особенно для новичков, видевших его впервые) того начальника, о котором много говорили в Укрводстрое. Но старожилы стройки знали, что там, где появлялся Слободченко, исчезали неразрешимые проблемы. Слободченко все умел — сесть за скрепер, показать как нужно работать, доказать, что и непогода, и сложные геологические условия преодолимы, когда думаешь о главном: как выполнить

план. Он умел говорить с подчиненными без лишней морализации, не поучать, а убеждать. Поэтому неудивительно, что на строительстве Краснознаменной и Каховской оросительных систем возглавляемые Слободченко коллективы были лучшими в Укрводстрое.

— Однажды, — вспоминает Слипченко, — заметив, что я допускаю брак в работе, Александр Алексеевич остановил агрегат, показал, в чем ошибаюсь, как обращаться с механизмами, чтобы они не подводили. Сделав мне замечание, он не укорял Ульянова, нашего бригадира, что, дескать, контролируешь плохо, потому как считал, что не угроза наказания делает человека старательным, честным. Его помыслами и поступками должны двигать совесть, ответственность, престиж.

От Новой Каховки все дальше на юг уходил Северо-Крымский канал. В степной, северной части Крыма надо было готовиться к приему днепровской воды. Строительно-монтажному управлению № 5 Укрводстроя предстояло перебазироваться на полуостров, в Красноперекопский район, влиться в молодой, но уже многочисленный коллектив управления Крымканалстроя. По-разному восприняли это известие скреперисты бригады Владимира Ульянова. Многие из них уже обжились на херсонской земле, обзавелись семьями, перспектива начинать жизнь на голом месте вдохновляла далеко не каждого. Но Владимир Ульянов по поручению активистов подразделения побывал в Крыму, увидел, как там нужны опытные кадры строителей, пообещал приехать с группой скреперистов на Красноперекопскую землю.

Рассказывая скреперистам о перспективе, Ульянов не умолчал об ожидавших трудностях, но особое внимание обратил на то, что на новом месте открывается еще больший простор для раскрытия способностей молодых людей, они будут первопроходцами в строительстве рисовых чеков на полуострове. Вместе с Ульяновым в Крым направились Иван Слипченко, Николай Ковтун, Володя Король, Миша Шкурко, Иван Рощин, Леонид Гаркуша, Николай Шапула.

ГЛАВНОЕ — ОТКРЫТЬ ЧЕЛОВЕКА

Иван Слипченко вместе с товарищами по бригаде приехал в Красноперекопск в 1963 году. Тогда же перебазировалась с Херсонщины вся мелиоративная техника

бывшего СМУ-5 Укрводстроя. Этому подразделению в связи с возросшим объемом работ предстояла глубокая специализация.

Теперь ССМУ-5 имеет три строительных участка: первый прокладывает дренажи; второй строит внутрихозяйственную оросительную сеть; третий — магистральные каналы и межхозяйственную сеть. До 70 процентов годового объема работ приходится выполнять третьему участку, где работает бригада Слипченко. Бригаду скреперистов Иван Константинович возглавил в 27 лет, имея стаж работы по специальности всего 2 года.

С первых дней работы ему пришлось столкнуться с проблемами малыми и большими, простыми и сложными. Стройка брала начало с голого места. Все было на нулевой отметке, жилье — в палатках, столовая — под открытым небом, нехватка техники, организационные неурядицы. Ко всему этому в бригаде преобладали механизаторы, не имеющие навыков в эксплуатации техники. А такое постоянное неудобство, как поездка на работу? От жилья до рабочего места расстояние составляло 40—50 километров, поэтому из дома необходимо было выезжать очень рано, чтобы попасть на работу вовремя.

Мелиораторам приходилось работать при любых погодных условиях: в снег, дождь, черную бурю. Все это вместе взятое составляет те неудобства, которые именуются спецификой.

Бригада Слипченко получила задание спланировать рисовые чеки. Только бригадир имел опыт такой планировки. Молодые ребята — братья Анатолий и Георгий Сурковы, Сергей Ващенья, Геннадий Савельев, имели определенное понятие о планировочных работах. Но большая часть новичков (всего до 30 механизаторов) пришли в бригаду после окончания Измайловского профтехучилища и не имели даже смутного представления о характере, а тем более о технологии предстоящей работы. Они знали азы по эксплуатации некоторых видов машин и то больше теоретически. Основную науку предстояло осваивать здесь, на производстве. Только бригадир в новом трудовом коллективе было в полной мере ясно, насколько сложную и ответственную задачу предстоит решать его скреперистам здесь, в Крыму, где орошение в новинку, а выращивание риса для многих еще кажется фантастической затеей.

В дальнейшем ко всем этим проблематичным вопросам прибавится еще один — бригада станет комсомольско-молодежной, а это значит, что сменяемость кадров в ней неизбежна. Не одному поколению комсомольцев пришлось узнать, какую трудовую закалку можно получить в подразделении Слипченко. Многие из его бригады, повзрослев, приобретя жизненный и производственный опыт, ушли в другие рабочие коллективы, возглавили сами ответственные участки работ. Но что характерно, став кузницей прекрасных кадров для всей стройки, бригада не сдает позиции передовой, хотя с каждым годом возрастают и усложняются задачи, происходят изменения в характере, технологии и даже содержании труда.

В чем же источник той неисчерпаемой энергии, которая позволяет коллективу, несмотря ни на что, двигаться вперед? Сам Слипченко отвечает коротко, и точно — в людях, имея в виду умение, активность, все те лучшие моральные качества рабочих, которые при здоровом микроклимате в коллективе стимулируют рост сознательности, определяют коллективистский подход к решению поставленных задач.

Иными словами, бригадир на первый план ставит обязанность открыть человека, то есть распознать и заботливо растить те хорошие качества, которыми наделила его природа.

Сам Иван Слипченко так объясняет свое понимание роли бригадира в жизни коллектива в целом и каждого строителя в отдельности:

— Главное для меня в работе с людьми — создание такого микроклимата в коллективе, при котором взаимная доброжелательность и требовательность, принципиальность составляли как бы одно целое. На этом фундаменте можно крепить трудовую дисциплину, «возводить» дружбу, взаимовыручку, общность целей, инициативность, новаторство — все то, что помогает успешно решать любой сложности производственные проблемы, превращая труд в творчество.

Если схематически обрисовать взгляды Слипченко, бригадира и коммуниста, на свою работу с кадрами, то их можно свести к нескольким взаимосвязанным принципам: вера в своего руководителя; прямота и честность во взаимоотношениях, исключение неискренности, лицемерия; правильное отношение к тем, кто допускает

ошибки, промахи; любовь к тому, что делаешь, постоянное стремление к совершенствованию, росту.

Планировку рисовых чеков в Крыму бригада Слипченко начала недалеко от Красноперекоска, в совхозе «Пятиозерный». Двенадцать скреперов, планировщики, бульдозер — немало техники. Бывает, что не все ладится: у одного из новичков из-за небрежности или неумения в эксплуатации не сработал какой-то узел, у другого неувязка в технологии, потому как вместо выравнивания поверхности поля начал своим скрепером вырывать ямы, а теперь не знает, как исправить положение. У третьего, четвертого, пятого еще что-то, и все это тормозит работу.

Как тут быть? Другой руководитель объяснял бы эти задержки сложностью обстоятельств, объективными причинами. Слипченко же поступал иначе. Начальству он спокойно говорил «мы не сработали», «мы недовыполнили». И с глазу на глаз, и в присутствии членов бригады. За таким «мы» проглядывалась не только этика воспитанного человека. Смысл этого местоимения был гораздо шире: во-первых, подчеркивалось понимание личной ответственности бригадира за удачи и неудачи в коллективе, который он возглавляет, во-вторых, — причастность к результатам всех и каждого из его подразделения, в-третьих, — уверенность в конечном успехе, которого можно достичь лишь ценой общих усилий.

Сегодня можно назвать многих скреперистов, которым дали путевку в большую трудовую жизнь Иван Слипченко и его опытные товарищи. Среди них Михаил Новокшенов, Василий Настенко, Василий Федчук, Леонид Савин, Виктор Шишкин, Владимир Шмырко, Виктор Матвиенко, Владимир Кожарский. Не все они теперь в бригаде, где началась рабочая биография. Многие сами уже возглавляют новые трудовые коллективы, приумножают славу мелиораторов, кое-кто награжден орденами и медалями. Тем большую ценность представляет их мнение о своей первой механизаторской закалке, о непосредственном руководителе.

— Есть такое понятие: строгий, но справедливый, — рассказывает Василий Федчук, работающий со Слипченко с 1967 года. — Наш бригадир такой. Он в коллективе и педагог, и воспитатель в самом прямом значении этих слов. Его выдержке, умению не забывать о такте в раз-

говоре с людьми даже в самых острых, драматичных ситуациях можно только позавидовать.

— Новички вливаются в наш коллектив ежегодно, — конкретизирует мысль Федчука Михаил Новокшенов. — У каждого свой характер, свои способности, взгляды на избранную профессию. Причем все эти качества еще не устойчивы, представления о работе нередко идеализированы, оторваны от жизни. Бригадир в отношениях с начинающими умеет сочетать внимание с такой требовательностью, которая не задевает самолюбие молодых людей, наоборот, вселяет уверенность в силах, побуждает к достижению поставленной цели.

Слипченко добился, что в его коллективе нет предвзятости, ненужного гонора в отношении к новичкам. Он приучает пополнение к возложенным на него обязанностям постепенно. Сначала предлагает ребятам посмотреть со стороны, как работает бригада, потом побывать на скреперах, познакомиться с ними поближе.

Кажется, ничего особенного в таких рекомендациях нет, а бригадиру этого достаточно, чтобы сориентироваться, кого из прибывших определить к тому или другому наставнику, уловить признаки психологической совместимости.

— Новичков, — замечает Владимир Кожарский, — Слипченко сажит в одну кабину с опытными скреперистами. Сидя с ними, вчерашние выпускники профтехучилищ осваиваются с управлением машиной, с технологией земляных работ. Три-четыре дня такой практической учебы не проходят даром. Но и после этого далеко не сразу и не у всех работа идет так, как хотелось бы бригадиру. Однако никто не замечает его внутреннего состояния. Он всегда бодр, оптимистичен. «О, ты посмотри! — воскликнет, если увидит, что у новичка появился хотя бы намек на успех. — Только взялся за руль, а машина — сама покорность». Случается, что не ладится у начинающего. Покажут, будто бы все понятно, а сам возьмется за дело — не то. Здесь мы видим другого Слипченко. «Думаешь, у меня или у кого-то другого все сразу пошло как по маслу? Всякое бывало. Главное — не вешать нос, знать, что ты сильнее временных неудач. Вижу, что научишься, добьешься своего».

Ясно, что в зависимости от ситуации, от понимания тех, с кем беседовал, Иван Константинович Слипченко строил